

тиде проче въ оная стая , и като найде до-
волно количество отъ злато , наполни велика-
го онаго сондука , послѣ го затвори: и като си
въ коня отъ конюшня-та излѣзе изъ Палата-та
съ толико жалость , колика-та радость почувс-
твова прежде . Конь неговъ отиде отъ сама-
го себя изъ по скорый путь онаго лѣса , що-
то за мало време добрый оный человѣкъ ся
отиде у дома си . Чада негови ся собраха о-
коль него , но вмѣсто да почувствува ихна
на любовь торговецъ глашающи начена да ро-
ни слезы . Дрежеше въ руцѣ свои тріандафи-
лы-те , кои бѣ донесль за Добра , даде ги ней
и говоряше , Добро . Это тріаодафілл-те : о да
знаешь колико скupo ги е купилъ окаянй о-
тецъ твои ! послѣ и приказа свое-то приклю-
ченіе . Двѣ-те неговы по големи дещери чув-
ши това повѣствованіе , иззыкаха сось големъ
глазъ и укориха Добра , коя неплачаше ;
Ето казуваха що направи нейная гордость -
за що не порача и она какъ-то нась за дрехы ;
но княжеска та мома поиска да различава отъ
нась ; она ще причини смерть-та на баща ни .
и не плачи . Слези-те не ползувать ницио от-
вѣща Добра : за що да плача за смерть-та на